

Кремер Гидон

8.10.93
195

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ГИДОН КРЕМЕР:

Со знаменитым музыкантом Гидоном КРЕМЕРОМ посчастливилось встретиться на Третьем Международном конкурсе органистов имени Микаэла Таривердиева, который завершился вчера в Калининграде. На торжественном открытии конкурса Гидон Кремер выступал со своим оркестром "Кремерата Балтика", созданным в 1997 году. Сегодня этот коллектив входит в число самых знаменитых ансамблей Европы. Частые и желанные гости знаменитых залов мира, музыканты "Кремерата Балтика" и их руководитель дали в Калининграде три благотворительных концерта. В преддверии Дня музыки разговор с маэстро о его оркестре, название которого обыгрывает имя музыканта и понятие "камерата", то есть содружество, наполняется особым смыслом, а сам оркестр становится прообразом творческого коллектива будущего, основа которого — общность музыкальных интересов, а не ежедневная рутина под общей крышей.

— Маэстро, вы помните свой первый приезд в Калининград?

— Это было три десятилетия назад, когда я гастролировал вместе с Татьяной Гриндценко. Во время тура мы попали в Калининград, и я запомнил это выступление благодаря одному забавному обстоятельству. По заметке в газете мы узнали, что в Доме культуры, где мы должны выступать, состоится танцевальный вечер, будет работать буфет, а в антракте сыграет скрипичный дуэт, то есть мы. Так, в сочетании с танцевальным отдыхом мы и появились в этом городе.

организует гастроли "Кремерата Балтика" по российским городам, то и я, и музыканты моего ансамбля будут счастливы совершив такое турне.

Несмотря на все перемены, музыку в России по-прежнему любят, ценят и понимают. В российских залах чаще всего устанавливается та тишина, равной которой нет нигде.

— На какой скрипке вы играете?

— Я играю на инструменте Гварнери "ex-David" 1730 года. Это древняя, уникальная скрипка, и я счастлив, что она со мной уже четырнадцать лет.

— По какому принципу складывается репертуар "Кремерата Балтика"?

— Репертуар с самого начала соответствует тому принципу, по которому я живу всю сознательную жизнь, — не предпочтения какого-то определенного стиля или направления в музыке, а такой, знаете ли, "музыкальной вселенности".

Стараюсь, чтобы "Кремерата Балтика" постигала и старую барочную музыку, и классическую, и романтическую. И, конечно, прикасалась к

Г.Кремер

современной. Современная музыка занимает достаточно большое место в репертуаре, но не является профильной для нашего оркестра. Скорее, современная музыка — часть жизни, которой живем мы все. Быть может, поэтому композиторы создают для нас музыку? Специально для "Кремерата Балтика" написаны блестящие произведения замечательными авторами. Назову Леонида Десятникова, Александра Вустина, Александра Раскатова, Петериса Васкаса, Александра Гуслина, Гюй Канчели. Молодым музыкантам дается возможность понять, как создается музыка, почувствовать ожидания композитора от исполнителей своих произведений.

— Появился ли у вашего оркестра своя дом?

— "Кремерата Балтика" — оркестр, у которого нет дома. Потому что ни в одной стране мира у нас нет репетиционной базы. Значит, нет и адреса. За исключением небольшого офиса в Риге.

— Где происходит репетиционная работа?

— Обычно мы встречаемся перед очередным гастрольным проектом. Местом встречи чаще всего становится первый город намеченного тура или один из городов Прибалтики. Там и репетируем. В стихийной, живой и непосредственной атмосфере.

— Не хотят ли ваши музыканты прервать кочевую жизнь и обосноваться где-нибудь в Европе?

— Все музыканты "Кремерата Балтика" хотят жить в родных городах. Они не стремятся покинуть свои дома и искать удачу где-то вдали. Нынешняя "раздробленная" жизнь музыкантов в каком-то смысле усложняет наш проект: нужны средства на дорожные расходы.

"Кремерата" видит себя балтийским коллективом — значит и международным. В оркестре по преимуществу работают музыканты из Латвии, Литвы, Эстонии. У нас есть постоянные гости с Украины, а теперь и из России. Поэтому все мы — граждане мира, если хотите.

— А что значит "гости" "Кремерата Балтика"?

— Наш профиль, как я сказал, балтийский, но иногда ситуация складывается так, что в отдельные проекты привлекаются исполнители из других стран. Бывало, что у нас работали музыканты из Чехословакии, Швейцарии. В нашем оркестре с самого начала играла украинская скрипачка, сейчас появился альтист Данила Гришин из Нижнего Новгорода. Он прижался, и мы очень рады его существованию в нашем коллективе. Так же, как украинским музыкантам — ударник Андрею Пушкареву и скрипачке Мирославе Катарович.

— Как в мире слушают русскую музыку? Есть ли интерес к современному русской музыке?

— Россия всегда могла похвастаться своими талантами. Интерес к русской музыке в Европе, который, бесспорно, существует, мы поддерживаем.

ем тем, что наряду с балтийским, европейским, американским репертуаром играем русский.

Хотя я не россиянин, но культура России мне очень близка. Я провел в ней много лет, жил и учился в Москве и всю свою жизнь преимущественно говорил на русском языке, хотя мои родные языки — немецкий и латышский. Поэтому для меня естественны и атмосфера русского языка, и мир русской музыки.

— На каком языке вы общаетесь со своими оркестрантами?

— Конечно, в "Кремерата Балтика" мы репетируем по-русски. Этот язык нами не забыт и любим. Впрочем, иначе мы не могли бы общаться: ведь все прибалтийские языки разные. Так что музыканты разговаривают между собой по-русски. А за границей, с иностранцами, переходят на английский.

— Какое у вас гражданство?

— Не рассматриваю паспорт и место жительства как визитные карточки гражданства. Я ощущаю себя человеком, принадлежащим многим народам. Да и вырос я в интернациональной семье, говорил на разных языках с раннего детства. Сначала были немецкий, латышский и русский, потом, когда начал гастролировать, добавились английский и французский. Мое гражданство, независимо от паспортов, — это музыка. Стараюсь быть верным этому гражданству, насколько могу.

— В каком из мировых европейских залов вам легче играется и почему?

— У меня, конечно, есть свои любимые залы и в России, и в Европе, и в Америке. Назову несколько. Большой зал Московской консерватории, Малый зал имени Глинки Петербургской филармонии, Концертхайм в Амстердаме, Мюзикферайн в Вене.

На сцене не ищешь легкости и комфорта. Дело не в этом. Правда, боль-

шое значение имеет акустика. Она помогает музыке звучать, "дозвучивать", создавать то ощущение тишины, которое способствует особой концентрации. Помимо акустики, важна аудитория. Отзывчивая, внимательная. Слушатели, для которых музыка не развлечение, а часть жизни. Безусловно, такая публика есть и в России, и в странах Восточной Европы, и в Америке.

Мне всегда очень приятно играть для молодежной аудитории. Как, например, вчера и позавчера в Музикальном колледже и Университете Калининграда.

— Калининграду повезло — вы устроили в городе мини-фестиваль. Как это случилось?

— Мне всегда казался прекрасным процесс возникновения традиций. Сегодня он происходит в Калининграде, на Международном конкурсе органистов имени Микаэла Таривердиева. Во-первых, привлекательна сама идея конкурса, которого раньше в России не было. Во-вторых, я люблю людей, которые чем-то одержимы. Вернер Григорьевна Таривердиева — такой одержимый человек, и мне было приятно посодействовать органисту конкурса. А мои ребята, которым все еще интересно, все еще неизвестно, по-моему, были счастливы побывать на Калининградской земле и окунуться в атмосферу конкурса.

Музыка Таривердиева, в первую очередь, киномузыка, но не только, для меня связана с юностью. Она притягивала своей мелодичностью, искренностью, удивительно интересным обыгрыванием бауховских моделей. На открытии конкурса я впервые играл музыку Микаэла Леоновича, и мне было приятно прикоснуться к его партитуре.

Беседу вели
Елена ФЕДОРЕНКО
Фото Юлии АЛЕКСЕЕВОЙ

Культура. — 2003. — 28 окт. — с. 1

Мое гражданство — это музыка